

*Весенняя
конференция
смешивания
сестёр*

Варшава
6-7 апреля 2024

РАСПИСАНИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Час		Место
ПЯТНИЦА 5 апреля 2024		
	Приезд сестер Расположение в номерах	ul. Puzonistów 4
от 18:00	Ужин будет доступен на ул. Пузонистов (Puzonistów 4)	ul. Puzonistów 4
СУББОТА 6 апреля 2024		
8:00	Завтрак (сестры, которые не останутся на Пузонистов (Puzonistów) или на Кларнетистов (Klarnecistów), но хотят позавтракать, сообщите об этом при регистрации)	ul. Puzonistów 4
9:30	Молитва и пение (30 мин.)	ul. Farbiarska 71
10:00	Сообщение 1 и общение (2 ч)	ul. Farbiarska 71
12:00	Перерыв, обед и прогулка (1ч 30 мин.)	ul. Farbiarska 71
13:30	Сообщение 2 и общение (2ч)	ul. Farbiarska 71
15:30	Перерыв (30 мин.)	ul. Farbiarska 71
16:00	Общение (1ч 30 мин.)	ul. Farbiarska 71
17:30	Переход к Puzonistów	ul. Puzonistów 4
18:00	Ужин	ul. Puzonistów 4
ДЕНЬ ГОСПОДЕНЬ 7 апреля 2024		
7:45	Завтрак	ul. Puzonistów 4
9:00	Молитва и пение (15 мин.)	ul. Farbiarska 71
9:15	Сообщение 3 и общение (1 час 30 мин.)	ul. Farbiarska 71
11:00	Трапеза Господня и собрание пророчествования	ul. Farbiarska 71
13:30	Совместный обед со святыми из Варшавы	ul. Puzonistów 4

Книга пророка Малахии 4:6

И он обратит сердце отцов к детям и сердце детей
— к их отцам, чтобы Я, придя, не поразил землю
проклятием.

Евангелие по Луке 1:17

И *это* он пойдёт перед Ним в духе и силе Илии, чтобы
обратить сердца отцов к детям, а непокорных
— к благоразумию праведных, чтобы приготовить
Господу народ подготовленный.

Книга пророка Малахии 2:15

Но разве Он не сделал их одним? И остаток Духа
принадлежал Ему. И почему одним? Он искал семени
Божьего. Будьте же бдительны к вашему духу и пусть
никто не поступает вероломно с женой своей юности.

Псалм 127:3-5

Вот, дети — наследие Иеговы, плод чрева — награда. Как
стрелы в руке могучего человека — таковы дети юности.
Блажен человек, который наполняет ими свой колчан.
Он не будет посрамлён, когда будет говорить
с врагами в воротах.

**СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ УИТНЕССА ЛИ,
1978 ГОД, ТОМ 1**

ОБЩЕНИЕ СО СЛУЖАЩИМИ

Глава вторая

О подлинном единстве (1)

Для нашего собрания сегодня утром я хотел бы, чтобы у вас была свобода задать вопрос или сообщить мне о любых проблемах, которые у вас есть в отношении положений, которые мы рассмотрели в недавних сообщениях.

Вопрос: Брат Ли, вчера вы сказали, что миллионы христиан не ощущают голода. Как произвести голод?

Ответ: Я не верю, что и мы голодны. Нам нужна милость Господа, чтобы быть голодными. Если позволите мне вас обидеть, меня немного беспокоит, что большинство из нас очень богаты. Если среди нас есть те, кто по-настоящему нищий духом, то это великая милость Господа к нам. Обратили ли вы внимание, что даже когда мы молились до этого, мы молились за других? Это указывает на то, что мы считаем, что другим чего-то не хватает, а нам нет. Неужели это значит быть нищим духом?

Сёстры, я беспокоюсь о вас. Есть ли у вас настоящее единство? Есть ли у нас, братьев, настоящее единство? Да, мы едины в том смысле, что мы вышли из деноминаций, но подлинное единство намного больше, чем это. Если мы не ощущаем того же самого по отношению к каждому святому, в глазах Бога нам недостаёт единства.

Что означает слово Павла о распознавании тела (1 Кор. 11:29)? Оно означает, что в моём сердце, в моих глазах, все члены имеют одинаковую ценность. Если мне доставляет особое удовольствие общение с какой-то сестрой, это огромное раскольничество. Если какие-то сёстры проявляют к вам особую сладость, вы такие «друзья-приятели», вы наносите ущерб Телу. Что это за единство? У меня есть чувство, что среди вас, сёстры, что-то не так. По милости Господа я хочу пообщаться с вами всеми. Сёстры, наше свидетельство осуществляется не только перед людьми, но и перед многими наблюдающими злыми духами, начальствами и властями, которые следят за тем, о чём мы свидетельствуем. Является ли это нашими «приятельскими» отношениями или подлинным единством Тела? К нам проникло нечто чуждое. Десять лет назад единство было подлинным, но, увы, сейчас это не так. Я говорю это серьёзно. Умоляю вас, сёстры, научитесь распознавать Тело.

Тело включает в себя каждого члена, нравится он вам или нет. Если вы не любите меня, прошу вас, полюбите меня; в противном случае вы не распознаёте Тело. Если вы считаете, что одни сёстры лучше других, независимо от того, правы вы или нет, вы не распознаёте Тело. Даже к согрешившему святому, которого мы не можем принять за Господней трапезой, мы всё равно должны относиться так же, потому что он наш брат, такой же член в Телe. В семье человек к каждому брату относится одинаково, потому что они его кровь, его плоть, рождённые от тех же родителей. Если они ведут себя хорошо, он счастлив; если нет, он может опечалиться, но всё равно они его братья, и его чувства одинаковы по отношению ко всем ним. Когда я был подростком, моя мать спросила меня: «Сын, как ты думаешь, какого ребёнка мама любит больше всего?» Я не знал, что ответить. Она сказала: «Самого худшего». У меня был беспутный брат, и моя мать сказала мне, что любит его в высшей степени. Таково сердце матери. Да, она любит хорошего ребенка, который не доставляет ей

беспокойства, но именно проблемный сын побуждает её любить, потому что он нуждается в ней. Почему мы не похожи на неё? Мы любим хороших и не нуждаемся в проблемных. Правильна или нет наша оценка — это другой вопрос. Сёстры, по милости Господа, умоляю вас, отбросьте все свои чувства предвзятости.

Каждая сестра должна быть для вас одинаковой, особенно те, у которых на ваш взгляд есть проблемы. К таким людям вы должны научиться проявлять ещё бóльшую любовь. Не делайте различий между святыми. Дорогие святые, если мы потеряем единство, нам придёт конец; тогда мы не в Господнем восстановлении. Если мы не можем свидетельствовать об этом на основании нашей чистой совести, мы упускаем суть Господнего восстановления и возвращаемся к истории христианства, к такому единству, которое ограничено теми, кого мы любим. Я говорю это не только сёстрам, но и нам, братьям. Я приехал в США только ради этого. Да, мне нравится видеть, как распространяется Господне свидетельство, как растёт работа, как увеличивается численность, но это не то, что удерживает меня здесь. Меня удерживает здесь только подлинное единство.

В эти дни мой говорящий, служащий дух беспокоится, потому что глубоко внутри моего духа я ощущаю что-то неправильное. Когда я встаю, чтобы говорить, всё становится ясным передо мной. Говорящий дух очень чувствителен; от него ничто не может остаться скрытым. Дух чувствует любую тьму или непонимание среди слушателей; даже не нужно смотреть в этом направлении. Так что я почувствовал что-то.

Я знаю, что вы все любите Господа. В противном случае вас бы здесь не было. Но мы люди; мы можем ошибаться. Когда вы ведёте автомобиль, если не проявлять бдительность, легко постепенно сбиться с пути. Потом может быть трудно вернуться. Мы должны быть очень осторожными. Я видел такие ситуации много раз за последние сорок пять лет. Я не

разочарован; это бывает слишком часто. Но я говорю это ради вас, чтобы вы не стали жертвой. Я видел много таких жертв, и я хотел бы вас пощадить. Ни один из нас не может помочь восстановлению Господа, и ни один из нас не может повредить ему. Это восстановление Господа, оно всё ещё остаётся неповреждённым спустя две тысячи лет. Путь Господа по-прежнему здесь. Но мы можем навредить себе; мы можем быть отвергнутыми, как говорит Павел (1 Кор. 9:27). Сёстры, будьте осторожны, умоляю вас. Я знаю, что сегодня вы здесь потому, что вы любите Господа и любите это служение. Поэтому я говорю вам это слово от всего моего сердца.

Всегда взирайте на Господа, чтобы получить Его милость; тогда в ваших глазах, в вашем сердце, в вашем настрое, во всех ваших беседах среди святых вы будете одинаково относиться ко всем. Пусть в выражении вашего лица, в вашем поведении не будет никаких различий. Это подлинное единство, которое может быть проверено врагом. Скажите врагу: «Я здесь не ради своих чувств, своего вкуса, своего понимания или даже своего видения».

Скажите Господу: «Я здесь только ради Твоего восстановления подлинного единства. Господь, по Твоей милости и благодати, перед всеми начальствами и властями на небесах и перед всеми бесами, я могу засвидетельствовать, что все святые в Господнем восстановлении равны для меня, какими бы они ни были: инфантильными, младенцами, молодыми, старыми, высокими, низкими, какими угодно. Господь, Ты знаешь, что в моём сердце я не делаю различий. Я един с всеми святыми».

Сообщения весенней конференции возникли по просьбе ведущих братьев. Я был очень занят: я старался завершить биографию брата Ни, поэтому у меня не было желания заниматься чем-либо другим. Когда меня спросили, я сказал: «Давайте молиться», и после нескольких дней молитвы у меня появилось время говорить о 16-й главе Евангелия от Матфея,

потому что, когда мы проводили изучение Евангелия от Матфея, мы прошли её очень быстро. Я думал говорить о предстоящей награде согласно нашим делам (ст. 27), эти «дела» состоят в том, что мы отрекаемся от себя, берём крест и теряем душу. Я не видел света об этих трёх ключах вплоть до того дня, когда стал говорить. Я упоминаю об этом, чтобы вы понимали, что я делал эти сообщения без мысли о том, чтобы поправить нынешнюю ситуацию. Таким образом, эти сообщения, скорее всего, были от Господа как ответ на нашу нужду.

Почему у нас есть особые отношения? Это от нашей души. Почему святые в наших глазах, в нашем сердце различаются? Если я ошибаюсь, сёстры, прошу прощения, но, согласно своей интуиции, я ощущаю, что вы классифицируете святых. Это серьёзно. Это означает, что вы не распознаёте Тела. Мы не должны разбивать святых на категории.

Мы должны молиться: «Господь, в моих глазах все одинаковы. Я люблю всех одинаково. Напротив, я ещё сильнее люблю тех, кто не соответствует моему вкусу. Господь, помоги мне не любить кого-то особенного, не быть «другом-приятелем» ни с кем в Теле». У меня нет друзей, нет товарищей, есть только братья и сестры. Кем бы я их ни считал: низкими, высокими, духовными, недуховными, современными или нет, классифицировать может только Господь; это не моя работа. Я люблю всех братьев и сестёр. Если я оказываю гостеприимство, я хочу принимать новых, не тех, кого я знаю, или тех, с кем я могу говорить до полуночи.

Я верю, что это слово может помочь, но всё зависит от того, насколько вы готовы его принять. Мне не нужно занимать чью-либо сторону. Я не буду говорить, кто за Господа. Я лишь встаю на сторону Господа. На протяжении всех лет у меня не было близкой дружбы. Брат Чжан может засвидетельствовать, что начиная с нашего времени в Китае между нами никогда не было близкой дружбы. Но моё «небесное телевидение»

показывает мне, что иногда, когда вы собираетесь вместе, вы «доверительно» разговариваете о других так, что это оскорбляет Господа и оскорбляет Тело. Иногда, будучи ведущими братьями, нам приходится говорить о некоторых святых и их проблемах, но это ответственный разговор, подобный тому, как два врача обсуждают диагноз пациента и стараются ему помочь. Разумеется, ведущие братья разговаривают так, но у нас никогда не было «доверительных» разговоров о других.

Верите ли вы моему слову? Я надеюсь, что да. Я не упрекаю и не осуждаю никого. Я просто чувствую в своём духе, что я должен сказать это ради Господа и Его свидетельства. Пусть у вас будет благодать сказать Господу: «Господь, я люблю всех Твоих членов; они все одинаковы для меня. Господь, кто я? Я не делаю различий».

Я распознаю Тело, осознавая, что все дорогие члены включены в один хлеб. Я не могу касаться хлеба, если я критикую брата или смотрю на вас свысока, сёстры. Хлеб включает всех. Вот почему в 1 Кор. 11:30 говорится, что из-за того, что мы не распознаём Тело, некоторые стали слабыми (предостережение), затем больными (более серьёзное предостережение), и «немало спит» (самое серьёзное предостережение для других). Это серьёзно.

Примите это слово и не разочаровывайтесь. Не смотрите на ситуацию. Просто поднимитесь в своём духе по Его милости, делитесь жизнью с другими, следуйте за духом, чтобы функционировать на собраниях, и много молитесь. Молитесь много за восстановление Господом подлинного единства, которое будет свидетельствовать силе тьмы. Молитесь за меня. Мне первому нужна милость Господа. Мне нужно больше жажды по Христу, больше переживания Его. Если кому-то и нужно больше Христа, так это мне. Молитесь за меня. Вся эта ситуация обусловлена недостатком достаточного Христа. Я

сожалею, что не преподносил всем вам Христа в достаточной мере. Поэтому мне нужно больше Его.

Все нездоровые вещи в Теле выводятся благодаря правильному богатому питанию. Необходимо богатое питание, поглощающее все аспекты смерти.

10 апреля 1978 года

© *Living Stream Ministry*

**СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ УИТНЕССА ЛИ,
1978 ГОД, ТОМ 1**

ОБЩЕНИЕ СО СЛУЖАЩИМИ

Глава третья

О подлинном единстве (2)

Говорить о единстве — не мелочь. Большинство христиан согласны с идеей единства, но у них расплывчатое понимание единства. Жанна Гийон и отец Фенелон считались руководителями мистиков. Несколько лет назад мы перевели все важные книги мистиков. Мы изучили их и получили некоторую пользу, но также потерпели урон. Как некоторые из вас знают, на этих двоих нападали священники из католической церкви; Жанну Гийон посадили в тюрьму. Можно ли сказать, что единство Жанны Гийон и отца Фенелона было подлинным? Их взгляд на Тело не был подлинным, потому что они были «едины» в дьявольской, бесовской сфере католической церкви.

Что такое подлинное единство? Это единство Тела. В Мф. 16:18 Господь сказал: «Я построю Мою церковь». Была ли католическая церковь построена Христом? Признаёт ли ваша совесть какую-либо деноминацию церковью Христа? Признаёт ли ваша совесть какую-либо свободную группу церковью, построенной Христом? Христос не сказал: «Я построю церковь», или «Я построю какую-то церковь». Он сказал: «Я построю Мою церковь». Мы признаём, что даже в католической церкви есть подлинные верующие, но мы все знаем, что ни католическая церковь, ни какая-либо деноминация или свободная группа не являются церковью Христа.

Строение в 16-й главе Евангелия от Матфея — это единство в 17-й главе Евангелия от Иоанна: «Чтобы все они были одно; как и Ты, Отец, во Мне и Я в Тебе» (ст. 21). Единство Тела — это просто единство Троиственного Бога. Этим единством также является Тело в Послании к ефесянам. Посмотрите на моё тело. Разве это не единство? Единство Тела заключается в том, что это просто одно Тело.

Ещё во втором столетии Тело Христово было разделено, разрезано на куски, прежде всего не иудействующими или гностиками, а ранними отцами церкви. Да, я знаю, что в истории церкви их превозносят, но под светом небес я их осуждаю. Отцы церкви расчленили Тело своими правильными учениями, защищая веру, однажды переданную святым (Иуд. 3). Они вели споры о христологии, изучении личности Христа, и под предлогом защиты истины они спорили и рассуждали о том, кто такой Христос. Были некоторые ереси, главным образом, во втором и третьем столетиях, но основных из них было две или три.

Школы мнений о личности Христа были ловушкой, которую Сатана использовал для того, чтобы разделить Тело. Одна школа верила, что божественность и человечество Христа различались, причём Его божественность представляла одну личность, а Его человечество — другую. Другая школа учила, что божественность Христа была в Нём как одна личность, Его человечество было в Нём как другая личность, и что эти две личности породили третью личность. Ещё одна школа философствовала о том, стояла ли божественность Христа отдельно от Его человечества. Другая пыталась решить, терялись ли божественность или человечество Христа, когда эти две природы соединялись. Ни один из великих учителей не заботился о Теле; их интересовало только их учение, их представление. Единства не существовало.

Тогда к власти пришёл Константин. Его интересовало укрепление контроля над Римской империей; он хотел

подавить беспорядки и обеспечить мир. Увидев, что христианство преуспевает, он решил сделать его государственной религией не потому, что верил в Христа, а чтобы получить дополнительный контроль над народом своей империи. Полный решимости принести мир, но неспособный умиротворить сражающихся богословов, он созвал Никейский Собор, который сформулировал Никейский символ веры. Не думайте, что этот символ веры был создан под властью Христа. Председательствовал на этом соборе мирской, дьявольский цезарь Римской империи.

Как тогда были разрешены все эти споры и разделения внутри церкви? Это было сделано Римской империей, использующей свою власть, чтобы объединить все эти враждующие фракции в «католическую» церковь. Этот термин «католическая» правильный; он означает «всеобщий, вселенски единый». Мы в Господнем восстановлении можем претендовать на то, чтобы быть католической церковью, но мы не осмеливаемся использовать этот термин, потому что он был настолько запятнан и отравлен.

Несмотря на то, что Католическая церковь утверждает, что она единственная вселенская церковь, она является не церковью, построенной Христом, а скорее Римской империей. Начиная со второго столетия Тело было раздроблено. Тела не существовало; были только многие христиане. Эта ситуация поразительно напоминает то, что происходило с народом Израиля. С тех пор, как Навуходоносор победил народ Израиля и забрал драгоценности из храма, государство Израиля было потеряно. Оно было потеряно на протяжении двадцати пяти столетий. Было много иудеев, но не было государства. Государство было разрушено, оно обанкротилось и было потеряно.

Реформация не восстановила Тело; скорее, она нанесла ему ещё больший ущерб. Помимо одной ложной Католической церкви, было создано много государственных церквей —

церковь Германии, церковь Норвегии, церковь этой страны и церковь того государства. Я считаю, что Лютер несёт ответственность перед Господом за это; это была серьёзная ошибка. Вы видите, какой дополнительный вред это принесло Телу? Кроме того, учителя церкви были духовно мёртвыми.

Какова была реакция на эту мёртвость? Она пришла изнутри Католической Церкви. Это были мистики, которые заботились только о внутренней жизни. Их не интересовали внешние формы и поверхностные доктрины. Они даже разработали свой собственный язык для общения друг с другом. Уильям Лоу, будучи учёным, познакомился с языком мистиков, и затем, будучи человеком в духе, смог написать об их учениях с пониманием на доступном языке. В результате некоторые практики мистиков стали популярны среди обычных людей. Но наибольшую популярность убеждениям и практикам мистиков придали труды Эндрю Мюррея. Люди высоко ценят Эндрю Мюррея; на самом деле его источником были мистики. В этой реакции мистиков было хоть что-либо от Тела? Нет. Это напоминает ситуацию с иудеями до 1948 года. Среди иудеев были сионисты, но всё равно не было государства.

Между XVI и XVIII веками в северной Европе было воздвигнуто много верующих с чистым сердцем. Чтобы избежать преследования со стороны Католической церкви и государственных церквей, Моравские братья бежали в усадьбу графа Цинцендорфа в Саксонии. (Двадцать пять лет назад мы перевели историю Моравских братьев на китайский язык и включили её в книгу «Служение Слова», изданную Тайваньским евангельским издательством.) После того, как они некоторое время находились там, Цинцендорф устал от их частых споров по вопросам таких доктрин, как крещение. Он созвал ведущих братьев и сказал им, что им нужно отказаться от своих ссор, своих доктринальных убеждений и больше не обсуждать их. Единственное, что они могли себе оставить, — это Библия, один Господь и общее спасение. Либо они подпишут

соглашение об отказе от своих разногласий, либо им придется уйти. Поскольку им было некуда идти, они согласились подписать это заявление. После этого соглашения буквально на следующем собрании Господней трапезы последовало излияние Духа. Это было самое большое оживление после Пятидесятницы. К сожалению, постепенно Моравские братья стали больше заниматься деятельностью и отошли от заботы о жизни. Их практика Тела не была полной; некоторые вещи оставались неясными. Больше всего их интересовали миссии: за несколько лет они послали больше миссионеров, чем когда-либо ранее. Возможно, эта работа стала для них ловушкой. Их миссионеры приехали в Америку, и даже сегодня здесь есть некоторые церкви моравских братьев. Чарльз Уэсли получил обличение и позднее был спасён благодаря некоторым миссионерам из числа моравских братьев, которых он встретил во время своего путешествия на корабле в Америку.

За Моравскими братьями последовали британские Братия. Брат Ни говорил, что в начале их практика была осуществлением Филадельфии. С ними жизнь Тела была практически полностью восстановлена. Но вскоре они пали в заблуждение доктрины. Через четверть столетия им пришёл конец. Сначала их отвлекли пророчества и различия между восхищением до великой скорби и после великой скорби, затем многочисленные другие доктринальные представления. Увы, действительность Тела была утеряна. Люди внутренней жизни заботились только о внутренней жизни; им не нужно было Тело. Господь был вынужден отправиться в языческую страну, в Китай, ради Своего восстановления. Брат Ни лично сказал мне: «Уитнесс, в то время и в Европе, и в Америке у Господа не было никакой возможности что-либо сделать; каждый дюйм почвы был испорчен христианством, особенно из-за поражения Братий. Господь был вынужден отправиться в языческую страну, на девственную почву, чтобы обрести что-то новое».

Мы благодарим Господа за брата Ни. Он был таким уравновешенным, таким всеобъемлющим, он всё видел ясно и полностью стоял за Тело; я никогда не видел никого подобного ему. Его взгляд на Тело можно описать четырьмя фразами: не разделять, не исключать, не выбирать и не изолировать. Таким было видение Брата Ни. В чём разница между тем, чтобы быть исключительным и изолированным? Исключительность означает, что вы не принимаете других. Если ты не согласен с нами, держись от нас подальше — это настрой исключительности. Изолированность означает, что вы принимаете только определённых людей; это можно увидеть в отношениях между Жанной Гийон и отцом Фенелоном. В большом круге Католической церкви был круг мистиков; а внутри этого круга был высший круг, куда входили лишь Жанна Гийон и отец Фенелон. Они утверждали, что другие не могут достичь такого высокого состояния. Это изолированность.

Теперь позвольте мне проиллюстрировать неизбирательность. Брат Ни настаивал на том, чтобы относиться ко всем святым одинаково. Даже самый слабый святой был для него таким же, как все остальные. Брат Чжан может подтвердить, насколько я был близок к брату Ни, но он избегал каких-либо намёков на то, что у него было особое отношение ко мне. Здесь находится госпожа Ни, жена двоюродного брата Вочмана Ни; она может подтвердить, что он никогда не относился к своим родственникам каким-то особым образом. Ко всем святым он относился одинаково. По правде говоря, сначала меня немного обижало то, как он относился ко мне, когда мы оказывались в группе из пятерых или шестерых святых. Когда мы были наедине, он помогал мне и давал мне много советов; я чувствовал, что мы с ним очень близки, но в присутствии других я чувствовал себя брошенным. Он всегда обращал взор к самому слабому, избегая смотреть на меня. Я думал: «Брат Ни, что это такое? Ты меня бросил! Я так много тебе помог. Они не говорят за тебя. Я так сильно помог тебе.

Почему ты даже не смотришь в мою сторону?» Да, сначала я был обижен, но в конце концов я понял, что он избегал того, чтобы создать впечатление о том, что у него особая близость к тем, кто ему помогал. Он также обучал меня; и я действительно получил обучение. Вот что значит не быть избирательным.

Люди осуждали брата Ни, называя его узкомыслящим и исключаящим других. Это абсолютно ошибочное мнение. За всю мою жизнь он был единственным христианином, который не был исключительным. Когда он говорил, он не кричал, не прыгал и не смеялся; он даже не отходил больше чем на полфута от того места, где стоял. Он не молился громко и не кричал. Но если он видел, что кто-то кричит, смеётся или прыгает, его это не беспокоило. Нас это всё беспокоило, и мы спрашивали его: «Брат Ни, что это? Что мы должны делать с этим?» Он отвечал: «Что в этом плохого? В этом нет ничего плохого». Почему такие вещи беспокоили нас? Потому что, согласно нашим природным представлениям, нашему «духовному» пониманию, мы должны быть одинаковыми. Мы не принимали ничего отличающегося. Он никогда не требовал, чтобы мы использовали одинаковую терминологию или делали всё одинаковым образом. Не думайте, что такой была его природная предрасположенность. Никто не может быть таким в своей природной предрасположенности. Брат Ни увидел видение того, как практиковать надлежащую жизнь Тела. Хотя нас было немного, всего несколько сотен, даже ангелы могут засвидетельствовать, что единство среди этой небольшой группы людей было подлинным. Надеюсь, я могу это вам ясно объяснить; если вы видели это, вы знаете, что такое Тело.

Теперь вы можете понять, почему разные группы не являются Телом. Почему? Потому что они производят разделения. Брат Ни общался с верующими из разных деноминаций, но он не присоединялся ни к одной из них, потому что деноминация — это разделение с разделяющим

элементом. Он никогда не стал бы участвовать в чём-то разделяющем, и он никогда не производил разделений. Кто угодно мог прийти и говорить на языках, или прыгать, или смеяться, всё что угодно, лишь бы он не приносил идола для поклонения. Он не пытался ничего объединить, чтобы иметь единообразие. Церковь, говорил он нам, — это семья, а не армия. Он иллюстрировал это тем, что в армии все примерно одинакового веса, роста и возраста, и даже с одинаковыми жестами. Это лучшего рода армия, но худшего рода церковь. Какая церковь является лучшей? Он говорил нам: «Та, в которой есть хромые, слепые, немые, невинные, непослушные и некоторые апостолы Павлы». Мы, его соратники в первые годы, действительно этого не видели. Я думал: «Брат Ни просто добр. Подождём, пока он придет посмотреть нашу поместную церковь. Мы всё подготовим». Однако, посмотрев на такую церковь, он говорил, что это худшая церковь. «Но, — возражали мы, — здесь нет младенцев, отступников или грешников». Он отвечал: «В этом как раз и проблема. Вам нужны младенцы. Вам нужны грешники, которых нужно всё равно любить. Вам нужны отступники. Такая церковь будет лучшей».

Когда я впервые услышал это слово, я был разочарован. Внутри у меня возникли сомнения в том, что лучшая церковь может включать в себя слабых, грешных, наряду с хорошими, и что худшая церковь состоит только из хороших. Я был уверен, что церковь, в которой есть только хорошие, — это лучшая церковь. Мне казалось, что нам хорошо быть похожими на армию. Но вскоре я понял, что он прав. Если мы делаем церковь армией, мы исключаем, изолируем, выбираем и разделяемся. Мы становимся продолжением христианства. Чтобы увидеть это, мне потребовалось несколько лет. До 1935 года у меня не было такого взгляда. Теперь, поскольку я это увидел, у меня есть проницательность, куда бы я ни отправился.

Среди нас есть природная склонность — желать, чтобы всё было единообразным, но именно так мы теряем природу Тела. Тогда, независимо от того, насколько мы едины, эта единство не является подлинным. Это, может быть, сильное единство, самое сильное единство, но это не подлинное единство. Подлинное единство — это просто общее единство: без разделения, без исключения, без изоляции, без избирательности. В него включены все. Это Тело.

За двадцать столетий Господь Иисус не обрёл такого единства. Очень возможно, что Господь сможет обрести его среди нас, но будьте осторожны; будьте бдительны. Не разочаровывайте Его. В ваших чувствах, в вашем сердце, в вашем настрое все святые в Господнем восстановлении должны быть одинаковыми. Нравятся они вам или нет, ваше чувство должно быть одинаковым. Вот что значит сохранение подлинного единства.

Вопрос: В Тайбэе вы сделали очень сильное сообщение, сказав, что можно быть в церкви, но не быть в Телe.

Ответ: Да, я говорил о четырёх этапах. Во-первых, церковь — это «экклесия», собрание вызванных. Вы можете быть в собрании и всё равно не быть на втором этапе — в семье. Семейные отношения намного строже, чем на собрании, так что в этом смысле можно сказать, что вы можете быть в собрании, но не быть в семье. А отношения в семье не такие строгие, как в Телe. Затем, на четвёртом этапе, в новом человеке, отношения ещё строже. В этом состоит видение. Однако, когда вы осуществляете это на практике, не говорите: «Мы трое — новый человек. Те, кто вокруг нас, — это Тело; а уже за ними — третий круг, семья, и четвёртый круг, церковь».

Вопрос: *Но как это фактически работает на практике?*

Ответ: Мы не знаем. Если мы знаем, что мы новый человек, и заявляем об этом, тогда мы им не являемся. Если вы спросите плечо: «Кто ты?» — плечо ответит: «Не знаю. Я просто знаю, что я в теле». С 1940 по 1942 годы брат Ни сделал много сообщений о видении Тела. Некоторые заявляли: «Я увидел Тело». Однажды меня попросили засвидетельствовать о том, увидел ли я Тело. Я встал и сказал: «Слава Господу. Три месяца назад я не видел Тело. Теперь я вижу Тело». Брат Ни часто бывал беспощаден после свидетельств. Он был тщательным хирургом. Сначала он ставил вам диагноз, а затем проводил операцию. Его первое предложение было таким: «Уитнесс, ты должен знать, что, если ты говоришь, что увидел Тело, это значит, что ты его не увидел». В другой раз один брат засвидетельствовал: «Я никогда не видел Тело». После этого свидетельства брат Ни сказал: «Да, ты действительно не увидел Тело». Он сказал мне, что, когда член тела здоров, он не чувствует себя. Если у части тела есть чувство, это значит, что она болеет. Нога не осознаёт своего присутствия, но, если ногу порезать, становится очевидно, что она существует. Это не видение; это болезнь. Я имел в виду именно это, когда спросил: «Вы церковь?» Вы говорите: «Да», но Господь говорит: «Нет. У вас по-прежнему столько плоти. Как вы можете говорить, что вы церковь?» Но если вы скажете: «Нет», Он скажет: «Да, у вас есть что-то от Христа». Мы не можем судить. Он может судить, а наш суд не надёжен. Наше чувство не точное. Когда мы чувствуем себя подавленными, на самом деле мы не подавлены. Когда мы чувствуем себя на высоте, мы на самом деле не так высоко. Когда мы чувствуем себя духовными, на самом деле мы «духовные» в плоти. Так что лучше не говорить так. Кто духовный? Оставьте это Господу.

Я не знаю, нахожусь ли я всё ещё на этапе еkkлeсии, собрания, или на втором этапе — в семье, или на третьем этапе

— в Телe, или на четвёртом этапе, на самом верху, в новом человеке. У меня нет уверенности. Я просто следую за духом. Когда Господь указывает на моё «я», я говорю: «Господи, смилуйся надо мной. Я хочу его отвергнуть». Когда Господь открывает что-то из моей душевной жизни, я просто говорю: «Господь, помоги мне. Я хочу избавиться от этого».

Так среди нас не будет изоляции, не будет избирательности, потому что у нас нет уверенности, что мы духовные. Это сделает нас всех обычными. Вы, три сестры, четыре сестры или пять сестёр, можете быть очень духовными в глазах Господа. При этом вам не следует так думать или чувствовать, и вы никогда не должны говорить или вести себя так, как будто вы такие. Вы должны говорить: «Я просто двигаюсь вперёд. Очень часто я нахожусь в своём «я». Я всё ещё душевный. Милость Господа на мне. Я не думаю, что я духовный».

Но каждый раз, когда мы чувствуем, что мы духовные, что у нас есть что-то, чего нет у других, что мы должны молиться за них и помогать им, тут же, ненамеренно, возникают проблемы, потому что появляется отделение от других. Мы считаем, что у нас есть определённые переживания, а у других их нет. Мы все должны избегать этого. На самом деле, я такой же, как они, а они такие же, как я. Мы все одинаковые в старом творении. Сегодня мы по-прежнему здесь со старой природой. Как я могу сказать, что я духовный? Как я могу сказать, что они не духовные? Такой настрой удержит нас от избирательности, разделения и исключения других.

Вопрос: *Вы могли бы пояснить различие между словами: «Я вижу Тело» и тем, чтобы иметь управляющее видение.*

Ответ: Единственное, что нам нужно, — это уверенность в спасении. Это уверенность, на которую нападает Сатана, потому что он знает, что, как только у нас появится уверенность

в спасении, у нас будет мир. Но в отношении других вещей у нас слишком легко появляется уверенность. Возможно, брат говорит: «Вчера вечером я увидел, что я распят с Христом, что мне положен конец. Теперь меня больше нет. У меня есть полная уверенность, что моего «я» больше нет». Тот, кто делает такие заявления, абсолютно полон своего «я». Единственная уверенность, которая у нас есть, — это спасение. Помимо этого, нам нужны страх и трепет, чтобы осуществлять своё спасение (Флп. 2:12). Я не могу полагаться на себя, на свой духовный опыт или свои духовные достижения. Я не могу полагаться ни на что. Но, благодарение Господу, Он действительный, и Его спасение действительное. У меня есть полная уверенность, что я спасён. В отношении других вопросов всё находится исключительно в милостивых руках Господа.

Вопрос: Что можно сказать о церквях в округе Ориндж? Может ли так называемая молодёжная церковь практиковать жизнь Тела?

Ответ: Сначала вы должны обвинить меня, а я должен обвинить сам себя. Я верю, что бремя, которое у меня было, когда вернулся из Европы, было от Господа. Я увидел, что в этом веке студенты имеют наиважнейшее значение. Таким образом, лучшее место для распространения Господнего восстановления — это студгородки. Это дало мне бремя призывать молодежь идти туда. Тем не менее, я сделал это слишком быстро, без должной заботы, в результате чего некоторые молодые стали пренебрегать старшими, а некоторые старшие почувствовали себя бесполезными. Я виню себя. Но я сравнил эту ситуацию с необходимостью страны отправить свою армию на войну; она, безусловно, отправит молодых, а старшее поколение останется дома и будет оказывать поддержку. Обстановка не совсем нормальная, но будьте в покое. Если кто-нибудь из вас осознаёт необходимость, пожалуйста, несите бремя, молитесь и преподносите жизнь.

Если у тела есть порез, лучше всего не касаться его; позвольте жизни тела исцелить его. В молодости, когда у меня были порезы, мне хотелось трогать рану, но это только замедляло процесс заживления и усиливало боль. И молодые, и старшие любят Господа, и все за Господне восстановление. Единственная беда в том, что у Тела был порез; я верю, что он уже на восемьдесят процентов зажил. Но давайте не будем создавать проблемы. Если вы обидите меня, я не буду делать из этого проблему. Если вы не простите меня, я не буду делать из этого проблему. Здоровое тело не делает проблем не из чего. Любая проблема, которую вы создаёте, становится болезнью. Мы все люди. Невозможно, чтобы я был с вами год за годом и никого не обидел. Мне пришлось бы быть святее апостола Павла. Но, если мы будем осуществлять единство на практике, не поднимая вопрос о каких-либо обидах, это лишит врага любых оснований.

Вопрос: В 1972 году, когда вы говорили о царстве, сначала мне казалось, что я, возможно, не смогу туда попасть, но затем внутри меня что-то произошло, и с тех пор я постоянно исповедую, что я победитель. Но из-за этого самого исповедания мне кажется, что я становлюсь особенным в Тэле.

Ответ: Да, если мы постоянно чувствуем, что не сможем попасть в царство, — это неверие. Но, с другой стороны, когда у нас слишком много уверенности, это тоже ненормально. Мы уже упоминали стих о том, что мы совершаем своё спасение со страхом и трепетом (Флп. 2:12). В Библии и во вселенной у каждой действительности есть два аспекта. Иногда в нашей молитве мы должны провозглашать врагу: «Я — победитель». Но, с другой стороны, нам нужно быть в страхе и трепете. Нам легко впасть в одну из крайностей. У нас должна быть вера, что мы — победители, но что будет завтра, что будет сегодня вечером? Возможно, у меня всё хорошо, но я всё равно не

достиг цели. В 3-й главе Послания к филиппийцам Павел был очень старым, но он говорит, что ещё не достиг (ст. 12); он ещё стремится, всё ещё вытягивается вперёд. Только в самом конце, когда он изливался как возлияние, у него появилась уверенность, что он сражался добрым сражением, окончил бег, сохранил веру и что теперь ему приготовлен венок праведности (а не благодати) (2 Тим. 4:6-8). Это две стороны, которые нам нужны.

Вопрос: А что насчет ребёнка мужского пола?

Ответ: В глазах Бога, с точки зрения пророчества, есть действительность более сильной части внутри женщины. Но сам ребёнок мужского пола не осознаёт, что он ребёнок мужского пола. Рука — действительно рука, но, если рука знает, что она рука, это опасно и создаёт проблемы. В нашем понимании и практике мы не должны думать, что мы являемся более сильной частью внутри церкви. Если мы будем так думать, это произведёт проблемы. Безопасный путь состоит в том, чтобы быть обычным. Апостол Павел говорил, что когда кто-то был слабым, он был слабым; когда кто-то был сильным, он был сильным (1 Кор. 9:22; 2 Кор. 11:29, 21). Он был единым со всеми членами. Это своего рода защита, предотвращающая расколы, разделения. Дорогие святые, давайте избегать любого чувства или видимости разделения среди нас.

17 апреля 1978 года

© *Living Stream Ministry*